

Тихий шелест, и Чи Ян, не разбудив спящего рядом, включил фонарик на телефоне. Лучик, скользнув по потолку, осветил половину комнаты, и он увидел, как смятые одеяла превратились в комок, обнявший чью-то пижаму.

Юй Синхэ, сместившись с пола, теперь лежал у самой кровати, но, как ни странно, подушка оставалась под его головой. Чи Ян прикинул расстояние – не меньше метра.

Как?

Он не понимал.

Перегороженный спящим телом, Чи Ян не мог встать. Он попробовал легонько пнуть Юй Синхэ ногой, надеясь, что тот перевернется и освободит ему дорогу. Но, казалось, бедняга спал так крепко, что даже несколько пинков не вызвали реакции.

Сначала Чи Ян потрогал его руку, потом предплечью, а затем надавил на грудь, пытаясь сдвинуть.

Тщетно. Сколько же весил Юй Синхэ? По ощущениям – немало.

На удивление, тело под ногой оказалось нежным и упругим. Не таким твердым, как ожидалось, а скорее мягким и приятным на ощупь.

"Вот они, грудные мышцы", – отметил про себя Чи Ян, надавливая снова и снова, наслаждаясь редкой возможностью исследовать эту неожиданную текстуру.

Наконец, после очередного настойчивого пинка, Юй Синхэ издал во сне тихий стон, то ли от боли, то ли от щекотки: "Брат Сяо Чи, перестань..."

Поняв, что любое следующее неосторожное движение может разбудить его, Чи Ян неохотно убрал ногу. Он наклонился, нащупал тапочки и перебрался к изножью кровати. Теперь, обойдя спящего, он смог выскользнуть из ловушки.

Быстрый поход в туалет – и вот он снова в постели.

Юй Синхэ все так же крепко спал, не обращая внимания на его негромкие передвижения.

Остаток ночи прошел спокойно.

Проснувшись, Чи Ян обнаружил, что на полу никого нет. Ни спящего, ни смятого постельного белья. Даже его тапочки были аккуратно расставлены. Он потер глаза, встал, умылся, почистил зубы и распахнул окно. Солнечные лучи хлынули в комнату, обещая еще один мирный день.

"Брат Сяо Чи!" – как всегда, нарушая тишину, раздался голос Юй Синхэ из двери. – "Завтрак готов!"

"Зачем так шуметь из-за завтрака?" – подумал Чи Ян. Сегодня на столе были соевое молоко и домашние, немного необычные на вид, жареные палочки. Теплый глоток соевого молока согрел его изнутри.

"Э-э..." – Юй Синхэ замялся на пару минут, потом, вернувшись к своим обычным привычкам, осторожно спросил: "Ты хорошо спал прошлой ночью?"

"Хм", - ответил Чи Ян, не поднимая глаз, медленно разрывая палочку и макая ее в молоко. - "Хорошо".

"Я ведь тебя не беспокоил, правда?"

"Нет".

"И... ты не вставал посреди ночи?"

Чи Ян замер. Он понял. Юй Синхэ, проснувшись, обнаружил себя у кровати, и, чувствуя вину, привел все в порядок, делая вид, что ничего не произошло. Но его мучила мысль, что он мог не заметить, как Чи Ян встает.

"Я же говорил, я не встаю по ночам," - ответил Чи Ян, не меняя выражения лица.

"Фух, это хорошо", - с явным облегчением выдохнул Юй Синхэ. - "Я вчера так крепко спал, и ты меня не потревожил".

Чи Ян взглянул на него. Трудно было назвать это "не потревожил". Он его буквально затоптал.

Но он не стал себя разоблачать.

После завтрака Юй Синхэ объявил: "Кстати, брат Сяо Чи, подожди минутку. У меня для тебя сюрприз".

Чи Яна это не слишком взволновало. "О", - коротко ответил он.

Юй Синхэ убрал посуду и вскоре позвал его снаружи: "Младший брат Чи, иди скорее! Посмотри на стол, который я тебе купил!"

Слово "стол" он произнес как-то натужно, сквозь зубы, будто с трудом поднимая что-то тяжелое.

Чи Ян потерял дар речи. Зачем дарить стол? Трудно было отделаться от мысли, что мысли Юй Синхэ текли своим, особенным руслом.

Поднявшись, он увидел внизу огромную коробку, ростом выше человека. Она медленно, но неуклонно двигалась по лестнице. Юй Синхэ, высунув голову сбоку, обдумывал, как ее поднять. Чи Ян молча ждал, тоже размышляя над этой задачей.

Вдруг Юй Синхэ осенила гениальная идея. Он схватил веревку, привязанную к коробке, закрепил один конец на перилах и начал катить ее по лестнице. "Какой я умный!" - пробормотал он про себя.

Чи Ян лишь вздохнул. Почему просто не заказать сборку?

Поднять коробку оказалось относительно легко.

"Брат Сяо Чи, помоги мне!" - позвал Юй Синхэ.

Чи Ян протянул руку. "Интересно, если собрать все восемнадцать способов умереть, призовет ли это дракона?" - мелькнула мысль.

"Подожди, забудь", - Юй Синхэ взглянул на слабую руку Чи Яна и отказался от помощи. - "Я

сам справлюсь". Он глубоко вздохнул, собрал силы и поднял коробку.

"Наверное, массивный деревянный стол, сто-двести фунтов", – подумал Чи Ян, разглядывая напрягшиеся мышцы. "Неудивительно, с такими грудными мышцами он должен быть сильным".

Коробка упала на пол с глухим стуком. "Ну как тебе? Разве я не великолепен, брат Сяо Чи?" – спросил Юй Синхэ, опираясь на нее. У Чи Ян было сложное выражение лица. Он просто указал на дверной косяк, который был недостаточно широким. Юй Синхэ смущенно улыбнулся, перевернул коробку и, наконец, сумел затолкнуть ее в комнату.

Сборка не заняла много времени. Стол с продуманным шиповым соединением был собран Юй Синхэ всего за час – вместо обычных двадцати минут для мастера. Он поставил новый стол на место старого.

"Твой стол слишком маленький. Мне неудобно свободно передвигаться за ним во время еды. Я поэтому принес тебе стол побольше", – пояснил он.

Чи Ян молчал. Может, ему лучше использовать его одному?

Новый стол был красив: красновато-коричневое дерево, деревенский и элегантный вид, полная устойчивость.

"Ах да, самое важное я ещё не получил, подожди меня", – сказал Юй Синхэ и спустился вниз. Вернулся он с более привычным набором: кисти, чернила, бумага и чернильница. "Я попросил дядю, который в этом хорошо разбирается, помочь мне настроить это. Я сам в этом не очень разбираюсь. Можешь сначала попробовать, и если что-то будет работать плохо, мы заменим".

Чи Ян развернул рулон бумаги "Сюань" и разложил его на столе. Теперь он понял намерение Юй Синхэ – старый стол действительно был слишком мал для письма или рисования.

Юй Синхэ расставил на столе подставку и развесил на ней кисти. "Рисовать на планшете неплохо, но писать совсем невозможно, поэтому я купил эти. Надеюсь, брат Сяо Чи не будет меня винить за то, что я сам принял такое решение".

Чи Ян опустил глаза. Почему Юй Синхэ так хорошо знал его предпочтения? Каллиграфия всегда была его страстью. Ощущение, когда душа погружается в мазки кисти, ничто его не отвлекало, он мог писать целый день.

Он коснулся бумаги "Сюань" и тихо сказал: "Спасибо".

"Да, пожалуйста", – ответил Юй Синхэ. – "Хочешь теперь попробовать кисть?"

Чи Ян сел.

<http://bllate.org/book/15468/1439890>